

Латыпов Вадим Сагитьянович

ОПТИМИЗАЦИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье проводится анализ процессуального законодательства России, регламентирующего судебно-экспертную деятельность, указаны некоторые существующие проблемы и пути их решения. Выявлена и обоснована необходимость процессуального закрепления руководителя судебно-экспертной организации как иного участника уголовного судопроизводства в качестве самостоятельного, полноценного субъекта уголовного процесса. На основе проведенного исследования автором предлагается дополнить Главу 8 Уголовно-процессуального кодекса дополнительной нормой, предусматривающей правовой статус руководителя судебно-экспертной организации, дается его определение, формулируются основные права, обязанность, ответственность и гарантии обеспечения безопасности, присущие любому участнику уголовного процесса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 121-124. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ELECTRONIC HYPERTEXT AND "DIALOGISM" OF M. BAKHTIN: COMMON GROUND

Laposhina Dar'ya Aleksandrovna
Lomonosov Moscow State University
cwp@list.ru

The article tells about transition from the traditional textual organization of information to hypertext, and analyzes the notion "hypertext". The aim is to find the common ground of electronic hypertext and the conception of M. Bakhtin's "dialogism". To achieve this aim, the characteristic features of "dialogue" in the philosopher's understanding are considered, and the analysis of the characteristics similar to electronic hypertext is conducted. It is concluded that there are a lot of parallels between Bakhtin's "dialogism" and electronic hypertext.

Key words and phrases: electronic hypertext; dialogue; Bakhtin; Internet; nonlinearity.

УДК 343.143

Юридические науки

В статье проводится анализ процессуального законодательства России, регламентирующего судебно-экспертную деятельность, указаны некоторые существующие проблемы и пути их решения. Выявлена и обоснована необходимость процессуального закрепления руководителя судебно-экспертной организации как иного участника уголовного судопроизводства в качестве самостоятельного, полноценного субъекта уголовного процесса. На основе проведенного исследования автором предлагается дополнить Главу 8 Уголовно-процессуального кодекса дополнительной нормой, предусматривающей правовой статус руководителя судебно-экспертной организации, дается его определение, формулируются основные права, обязанность, ответственность и гарантии обеспечения безопасности, присущие любому участнику уголовного процесса.

Ключевые слова и фразы: уголовный процесс; руководитель судебно-экспертной организации; участник процесса; обеспечение безопасности; судебно-экспертная деятельность; иные участники уголовного судопроизводства; эксперт.

Латыпов Вадим Сагитьянович, к.ю.н.
Уфимский юридический институт МВД России
Vadi-Latypov@yandex.ru

**ОПТИМИЗАЦИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ:
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ®**

Действующее уголовно-процессуальное законодательство России закрепляет в качестве одного из видов доказательства заключение и показания эксперта (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Деятельность судебного эксперта основана на применении им специальных знаний в различных областях. Судебно-экспертная деятельность представляет собой производство судебной экспертизы в ходе производства по уголовным и административным делам. Производство судебной экспертизы предусмотрено при рассмотрении дел в Конституционном суде Российской Федерации, в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

Принятый 4 марта 2013 года Федеральный закон № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [6] существенно расширил содержание судебно-экспертной деятельности (далее – СЭД), разрешив назначение и производство судебной экспертизы до стадии возбуждения уголовного дела. Принятие этого решения существенно расширило возможности применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве, допуская на этапе проверки сообщения о совершенном преступлении участие эксперта. Разрешенная возможность, о которой так часто писали в научной литературе, отнюдь не является панацеей в процессе сбора доказательственной базы по уголовному делу, к сожалению, это решение породило новые уголовно-процессуальные проблемы, однако мы умышленно не будем вдаваться в них, поскольку это не входит в предмет нашего исследования и требует отдельного изучения.

В юридической литературе имеется достаточное количество научных работ по вопросам теории судебно-экспертной деятельности, анализа проблемных аспектов проведения судебных экспертиз, организации и управления производства экспертиз. Свой весомый вклад в разработку теории судебной экспертизы и использования специальных познаний внесли такие ученые как Ф. Г. Аминев, Р. С. Белкин, А. Р. Белкин, Е. А. Зайцева, А. М. Зинин, Ю. Г. Корухов, А. В. Кудрявцева, Н. П. Майлис, А. А. Тарасов и другие.

Однако уголовно-процессуальные аспекты судебной экспертизы в условиях реформирования современного процессуального законодательства нуждаются в более полном и детальном анализе.

Содержание судебно-экспертной деятельности также включает в себя организацию исследований в области судебной экспертизы, научно-методическое и организационное обеспечение судебной экспертизы, подбор кадров, их профессиональное обучение, образование, подтверждение компетентности, повышение квалификации.

Сказанное позволяет сделать вывод, что судебно-экспертная деятельность состоит из организации, производства судебной экспертизы и ее научно-методического обеспечения.

Правовой основой судебно-экспертной деятельности в России являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о ГЭД) [8], процессуальное законодательство России. Необходимо отметить, что в случае ратификации Россией международного договора, в котором отражены иные правила о судебной экспертизе, применяются правила международного договора.

В настоящее время на стадии утверждения находится проект № 306504-6 Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», проект внесен Правительством Российской Федерации и содержит в себе обновленные положения судебно-экспертной деятельности, подлежащие дополнительному анализу. В качестве положительной тенденции считаем необходимым отметить отсутствие в названии закона слова «государственной», поскольку действующий Закон о ГЭД (с последующими изменениями и дополнениями) прямо распространяется только на деятельность государственных судебно-экспертных учреждений. Однако практика показывает, что удельный вес экспертных исследований, проводимых негосударственными экспертными учреждениями, неуклонно растет, так, к примеру, в гражданском судопроизводстве на их долю приходится более 80% всех проводимых экспертиз [1, с. 7]. К тому же действующий уголовно-процессуальный кодекс также обезличивает судебных экспертов, не отдавая предпочтения каким-либо конкретным экспертным учреждениям (государственным или негосударственным). В указанном контексте верно отмечает профессор А. А. Тарасов, что, в отличие от проводимых в государственных экспертных учреждениях судебных экспертиз за средства федерального бюджета, те же судебные экспертизы в негосударственных экспертных учреждениях оплачивают конкретные заинтересованные в определенном результате лица [12, с. 15]. Однако позиция Верховного Суда Российской Федерации более принципиальна и закрепляет производство судебной экспертизы в негосударственных экспертных учреждениях, лишь «в тех случаях, когда в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем определенную территорию, невозможно производство судебной экспертизы в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности или надлежащей материально-технической базы либо специальных условий для выполнения исследований, а также при наличии обстоятельств, указанных в ст. 70 УПК РФ... ее производство может быть поручено... негосударственному судебно-экспертному учреждению или лицу, не работающему в судебно-экспертном учреждении...» [9].

Указанный вопрос следует отнести к категории дискуссионных и право принятия решения о выборе вида экспертного учреждения возложить на должностных лиц, уполномоченных принимать решение о назначении и производстве судебных экспертиз, а также на стороны, заявившие об этом ходатайство в рамках уголовного дела с целью реализации своих прав [11, с. 29].

В настоящее время Общественной палатой Российской Федерации планируется запуск общественной дискуссии о необходимости совершенствования российского уголовного законодательства, в ходе которой будут выработаны предложения для новых версий трех кодексов – Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного [13, с. 3].

На данном этапе невозможно спрогнозировать, какая концепция будет заложена в обновленный УПК России как наиболее соответствующий современным запросам, однако в наших силах оказать содействие законодателю в формировании отдельных положений.

Одной из наиболее актуальных проблем судебно-экспертной деятельности является закрепление процессуального статуса лица, обладающего специальными знаниями, наделение его правами, обязанностями, ответственностью и обеспечение его правом на государственную защиту, об этом свидетельствует и исторический анализ становления и развития процессуального статуса судебного эксперта и специалиста [3, с. 81].

Однако не рекомендуется ограничивать лиц, обладающих специальными знаниями, исключительно судебным экспертом и специалистом. К этому перечню следует относить переводчика (специальные знания в области языка), а также руководителя судебно-экспертного учреждения. Если переводчик законом наделен самостоятельным процессуальным статусом со всеми вытекающими отсюда правами, обязанностями и ответственностью, то о руководителе экспертного учреждения в Уголовно-процессуальном кодексе мы можем судить исключительно из нескольких статей (ст. 199, 200 УПК РФ), которые косвенно затрагивают полномочия руководителя экспертного учреждения при направлении материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы, а также при определении характера комиссии комиссии судебной экспертизы.

Между тем законодателю следует проводить аналогию при определении процессуального статуса руководителя экспертного учреждения с другими схожими по профессионально-функциональным обязанностям участниками уголовного судопроизводства (руководитель следственного органа – ст. 39 УПК РФ, начальник подразделения дознания – ст. 40.1 УПК РФ). Профессионально-функциональные обязанности следует отличать от процессуально-функциональных, поскольку руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания законом отнесены к стороне обвинения и преследуют процессуальную функцию обвинения, что категорически неприемлемо для руководителя экспертного учреждения. Отдельные аспекты правового статуса руководителя экспертного учреждения были рассмотрены профессором Е. А. Зайцевой [2, с. 95].

Руководитель экспертного учреждения, так же как и эксперт, не должен быть заинтересован в исходе уголовного дела или в результате экспертного заключения (разве только в том, чтобы он был выполнен в соответствии с законом и на законных основаниях). Поэтому он не может выступать ни со стороны обвинения, ни со стороны защиты, поскольку он не преследует личных целей, его участие обосновано оказанием содействия органам, осуществляющим предварительное расследование, суду, судье. Для лиц, выполняющих вспомогательные функции в ходе уголовно-процессуальной деятельности, законодатель предусмотрел в УПК РФ

отдельную восьмую главу, в которой сгруппировал «иных участников уголовного судопроизводства». Институт иных участников уголовного судопроизводства свое процессуальное закрепление получил сравнительно недавно, с принятием действующего УПК РФ, и имеет отдельные аспекты, подлежащие дополнительному анализу и совершенствованию [4, с. 162; 5, с. 133; 10, с. 152].

Мы считаем необходимым закрепить процессуальный статус руководителя экспертного учреждения, включив его в перечень иных участников уголовного судопроизводства, введя для этого новую статью в Главу 8 УПК РФ в следующей редакции:

«Статья 57.1. Руководитель судебно-экспертной организации

1. Руководитель судебно-экспертной организации – руководитель негосударственной судебно-экспертной организации, а также директор или начальник (заведующий) государственной судебно-экспертной организации (подразделения).

2. Руководитель судебно-экспертной организации обязан:

1) поручать производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и незамедлительно либо до начала производства судебной экспертизы уведомлять об этом следователя, также указав о времени и месте производства экспертного исследования;

2) разъяснить эксперту или комиссии экспертов их права и обязанности, предупредить об уголовной ответственности за заведомо ложные показания, заключения эксперта в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации;

3) по окончании исследований направить заключение эксперта, возвратить оставшиеся после проведения судебной экспертизы объекты исследований и другие материалы в орган или лицу, назначившему судебную экспертизу.

3. Руководитель вправе:

1) отказать в исполнении постановления или определения о назначении судебной экспертизы в случае отсутствия эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследования, указав мотивы;

2) ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, о включении в состав комиссии экспертов лиц, не работающих в данной организации, если их специальные знания необходимы для дачи заключения;

3) ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, о привлечении граждан иностранных государств, обладающих специальными знаниями;

4) при наличии достаточных данных о том, что руководителю судебно-экспертной организации, его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иным опасным противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса.

4. За разглашение данных предварительного расследования руководитель судебно-экспертной организации несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Введение указанной нормы позволит рационально вписать руководителя судебно-экспертной организации в систему участников уголовного судопроизводства, наделив его необходимым набором процессуальных прав, обязанностей, ответственности и гарантией обеспечения безопасности. В рамках обеспечения последнего требуется внесение следующих изменений и в Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [7] (с последующими изменениями и дополнениями), который в статье второй содержит перечень лиц, подлежащих государственной защите: пункт пятый части первой статьи 2 перед словами «эксперт, специалист» дополнить словами «руководитель судебно-экспертной организации».

Совершенствование института СЭД на законодательном уровне имеет большое положительное практическое значение как для органов, осуществляющих предварительное расследование, так и для экспертных учреждений, напрямую зависящих от действующих в Российской Федерации законов.

Список литературы

1. Аминев Ф. Г. Проблемы правового регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию: научное издание. 2013. № 1. С. 6-9.
2. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2010. 424 с.
3. Латыпов В. С. Генезис участия иных субъектов в отечественном уголовном судопроизводстве (на примере эксперта и специалиста) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2013. № 2 (78). С. 79-86.
4. Латыпов В. С. Иные субъекты (участники) уголовного судопроизводства с неопределенным правовым статусом // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 2 (36). С. 161-165.
5. Латыпов В. С. Секретарь судебного заседания как иной участник уголовного судопроизводства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (36). С. 132-134.
6. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2013. № 9. Ст. 875.

7. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ // СЗРФ. 2004. № 34. Ст. 3534.
8. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ // СЗРФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
9. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.
10. Салахова Ж. В., Латыпов В. С. Статист как иной субъект (участник) уголовно-процессуальной деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32). Ч. 1. С. 151-153.
11. Тарасов А. А. Об участии стороны защиты в назначении и производстве экспертизы по уголовным делам // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. Самара, 2005. С. 29-40.
12. Тарасов А. А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 184 с.
13. Туманов Г., Хамраев В. За Уголовный кодекс вводят всенародную ответственность // Коммерсантъ. 2014. 2 октября.

OPTIMIZATION OF JUDICIAL AND EXPERT ACTIVITY IN RUSSIA: CRIMINAL PROCEDURAL ASPECT

Latypov Vadim Sagit'yanovich, Ph. D. in Law

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Vadi-Latypov@yandex.ru

In the article the analysis of the procedural legislation of Russia regulating judicial and expert activity is carried out, certain existing problems and ways of their solution are pointed. The necessity of the procedural fixation of the head of the judicial and expert organization in the capacity of other participant of criminal legal proceedings as an independent, full-fledged subject of criminal trial is revealed and grounded. On the basis of the conducted research the author suggests amending Chapter 8 of the Criminal Procedural Code with an additional norm, which provides the legal status of the head of the judicial and expert organization, its definition is given, the basic rights, duty, responsibility and guarantees of safety ensuring inherent in any participant of criminal trial are formulated.

Key words and phrases: criminal procedure; head of judicial and expert organization; trial participant; safety ensuring; judicial and expert activity; other participants of criminal legal proceedings; expert.

УДК 008

Культурология

Цель статьи – в выявлении причин кардинальной переоценки ведущих идей модерна в эпоху постмодернизма, теоретики которого объявили о конце просветительского догматизма, провозгласили равноценность любых форм рациональности, различных творческих парадигм. В условиях трансформации просветительских ценностей эпохи модерна происходит сближение высокой и потребительской культуры. Автор делает акцент на том, что постмодернизм – не искомый тип сознания для человечества, но его значение заключается в признании культурного полифонизма, открывающего простор для подлинного диалога, в освобождении от догм в познании и восприятии окружающего мира.

Ключевые слова и фразы: постмодернизм; разум; прогресс; антропоцентризм; европоцентризм; гиперреальность; плюралистическая модель.

Литвинцева Галина Юрьевна, к. пед. н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств

galinalitvinceva@yandex.ru

«ВЕЛИКИЕ МЕТАПОВЕСТВОВАНИЯ» ЭПОХИ МОДЕРНА В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ДИСКУРСЕ[©]

Со второй половины XX столетия индустриальная эпоха модерна сменяется постиндустриальной эпохой постмодерна, которая окончательно утверждается в конце XX – начале XXI в. Социокультурная ситуация характеризуется радикальными изменениями в культурах всего мирового пространства.

В эпоху постмодерна с 1950-х гг. в США возникает художественное течение постмодернизм в области архитектуры и живописи, чуть позже, в том числе и в Европе, появляются литературная и музыкальная формы постмодернизма. В 1980-е гг. постмодернизм сформировался как особое идейное и теоретическое течение и стал быстро проникать во все сферы социально-гуманитарного знания и оказывать влияние на различные сферы общественной жизни. Постмодернизм отражает кризис эпохи модерна, которая, прежде всего, была связана с развитием ценностей западной культуры.